

17 ДЕК 1981

2204

4 стр.

ВЕНОК ПОЭТУ

ственный соборник стихов «Венок», но эта книга вошла в сокровищницу не только белорусской, но и общеславянской культуры.

К знаменательной дате в столице Белоруссии открыт литературный музей М. Богдановича, воздвигнут памятник поэту, были проведены научная конференция, большой литературный вечер, вышли факсимильное издание сборника «Венок», книга воспоминаний и биографических материалов.

Литературный вечер, посвященный 90-летию со дня рождения Максима Богдановича, состоялся вчера в помещении областной библиотеки имени В. И. Ленина.

Вечер открыл ответственный секретарь Горьковской писательской организации И. И. Бережной. Слово о поэте произнес критик и литературовед из Минска В. П. Рагойша. О нижегородском периоде жизни семьи Богдановичей рассказал горьковский поэт и переводчик А. Я. Баранович. С чтением стихов о Богдановиче и белорусской земле выступили земляки поэта В. Скоринкин и В. Павлов. Свои переводы прочитал горьковский поэт Г. Бедняев.

В библиотеке была развернута выставка книг и публикаций, посвященных творчеству М. Богдановича.

Максим БОГДАНОВИЧ

Край мой
родной!

Край мой родной!

Как отвергнутый богом —
Столько ты терпишь неволи.
Толи, болота...

Над рожью убогой
Ветер гуляет на воле.

Смотришь — село,
то на холмик взберется,
То в озерко заглядится,
Хатки худые, олешиник,
березки,
Пахарей хмурые лица.

Сделали много
их черные руки,
Вынесли крепкие спины.
Много им, бедным,
доставили муки
Пуши, разлоги, низины.

Глянь только в сторону
этого люда —
В крохотном дворике, в поле
Столько нужды
ты увидишь повсюду, —
Сердце сожмется от боли.

Сказки мы слышим...
А в жизни свободу
Скоро ли сердце почувст?
Горе стеснило дыханье
народа,
Горе повсюду панует.

Хлещет волной,
разливаясь, как море,
Край наш родной затопило.
Братья!

А сдюжим ли общее горе?
Братья! А хватит ли силы?!

* * *

Дождик в поле и холод...
И мгла...

И в селе,
где мерцают огни,
Притаившись,
в испуге легла
Доля горькая в черной тени.

И под темными крыльями
ночи
Не увидят ее наши очи.

Только ветер осенний,
ночной
В поле грустно гудит
и поет.

Он поет

о сторонке родной
И о доле несчастной ее.
Умолкает и вновь начинает.
Сердце трогают
песня ночная...

Спеть бы так
среди отчей земли,
в сердцах

пробудился бы стыд,
Чтоб бороться

за правду, пошла
Вместе с теми,
в ком совесть не спит.

Не запрячется черная доля,
Если песня живая на воле.

* * *

Теплый вечер, тихий ветер,
свежий стог.

Уложила спать меня
и все ушли.

• Не клубится пыль сухая
вдоль дорог.

В небе месяца проглянул
бледный рог.

В небе тихо звезды расцвели.

И одна скатилась
огневой слезой.

Прошумела мягко крыльями
сова.

Вижу я, с природой
слившись всей душой,

Как дрожат от ветра
звезды надо мной.

Слышу, как растет трава.

Перед

наводком

Проясняется погода,
Возвращается весна.
Жду я, скоро ли природа
Встрепенется ото сна.

Под весенним чистым небом,
Давши волнам вольный ход,
Приподнимет батька Неман
На хребте могучем лед.

Льдины двинутся устало.
И бурливая вода
Снег размокий, рыхлый,
талый

Смоет с луга без следа.

Разливайся же раздольно
По полям в родном краю,
Красотой своею вольной
Душу окрыли мою.

* * *

Бывает, что пруд переполнив,
Вода через край перельется.
Но вытечет только излишек,
И больше вода не бежит.

Бывает и так, что плотину
Срывает вода; в эту пору
Струятся последние волны,
И пруд высыхает до дна.

С поэтами так же бывает.
Один дает людям излишки,
Другой все, что есть.

Я такой же:
Пою я с надтреснутым
сердцем,

Последний свой скарб отдаю.

Перевод Г. БЕДНЯЕВА.